

Расширение категории правосубъектности в эпоху цифровизации

Научный руководитель – Мирошниченко Ольга Игоревна

Дьяконова Анастасия Витальевна

Студент (бакалавр)

Дальневосточный федеральный университет, Юридическая школа, Владивосток, Россия

E-mail: dyakonova32@mail.ru

Учитывая темпы развития цифровых технологий и робототехники, необходимо заблаговременно поставить вопрос о правовом регулировании автономных интеллектуальных систем. Дискурс вокруг института правосубъектности «умных» машин идет относительно недавно и, как нам кажется, малорезультативно. Основной аргумент «против» потенциального наделения роботов каким-либо объемом правосубъектности заключается в том, что робот НЕ человек и не обладает человеческой сущностью: душой, разумом и, как следствие, рефлексией, то есть способностью анализировать свое внутреннее состояние. Полагаем, что юридически такую аргументацию нельзя считать достаточной. Необходимо сформировать четкую систему критериев для возможности или невозможности расширения действия дефиниции правосубъектности на нечеловеческий юнит.

На сегодняшний день мировая юридическая практика открыто заявляет о многообразии доктринальных, законодательных и судебных позиций по одному и тому же вопросу правосубъектности «не людей».

Интересным в сложившихся обстоятельствах представляется вариант наделения правоспособностью, например, объекта природы. Однако, рассматривая правоспособность вне общей дефиниции - правосубъектности - необходимо добавить, что помимо субъективных прав общая категория предполагает наличие юридических обязанностей, что и является камнем преткновения. Если у потенциального субъекта есть право, соответственно, предполагается и наличие обязанностей. Но реализуема ли такого рода дуальность при правовом регулировании юнитов, не обладающих сознанием в традиционном понимании этого слова?

Разберем один из вариантов такого рода спорных юридических допущений. Так, в 2014 году суд Аргентины опубликовал историческую правовую позицию, в соответствии с которой орангутанг Сандра получила некоторые юридические права, сходные с человеческими [4].

Полагаем, что логичным следствием такого решения должна была стать ПРЕЗУМПЦИЯ наличия у Сандры определенных способностей, в частности, способностей к некоторого рода рефлексии, так как юридический смысл правосубъектности и правоспособности предполагает именно это. Решение уникально за счет признания того, что Сандра является обладателем человеческих прав (в числе которых право на свободу), не являясь при этом человеком в биологическом смысле. Закономерно возникает вопрос: является ли это поводом к рассмотрению орангутанга в качестве личности в философском смысле?

Примечательно в этой связи и то, что в мировой истории имели место случаи судебного разбирательства с участием животных в качестве подсудимых [1], тем самым необходимо признать, как минимум, процессуальную правоспособность обвиняемого домашнего скота, птиц и иных участников процессов, которые по решению судьи могли быть приговорены даже к казни.

Еще одним теперь уже не исключительным случаем является признание «права уважения» за природой, что прямо закреплено в Конституции некоторых стран.

Наиболее известный подобный случай произошел в Эквадоре [2], когда в силу закрепленного в Конституции права, жители страны встали на защиту права реки на здоровье(?), жизнь (?), неприкосновенность (?) путем подачи иска с целью остановить расширение дорожного полотна. Примечательно, что иск был направлен от имени реки, а не от конкретного гражданина, что само по себе уже ставит ряд вопросов, связанных, например, с юридической формой искового заявления, как минимум, в части юридического адреса истца.

Еще один широко известный случай произошел в Индии, где рекам Ганг и Ямуна в качестве «живых существ» присвоен статус *юридических лиц* с вытекающими правами [5].

В данной связи, необходимо отметить, что малолетний ребенок обладает правосубъектностью, но в силу возраста не может ее в полном объеме реализовать, что выражается в «доступности» только части традиционной триады правоспособность-дееспособность-деликтоспособность - а именно правоспособности. У ребенка есть опекуны, также как у приведенных выше рек [5], однако, это никоим образом не влияет на наличие у юридически равных (в данном контексте) субъектов определенного объема правоспособности. Разумно ли в таком контексте говорить о том, что человек, хоть и малолетний, и река юридически обладают схожим набором прав?

Однако, несмотря на немалое количество далеко не риторических вопросов, мы считаем, что в подобных случаях наблюдается гиперболизированное представление о выражении «цель оправдывает средства». Возникшие прежде всего в нравственно-культурной и, как следствие, экологической и иных сферах проблемы считаем неразумным решать за счет расширения юридических категорий.

Обобщая все вышесказанное, обратимся, как нам представляется, к довольно откровенному ответу Елены Либератори (судья по делу орангутанга Сандры) на вопрос : как нужно изменить право, чтобы предоставить Сандре статус юридического лица? Судья отметила, что необходимо найти правильного адвоката и правильного судью[3].

Мы считаем данный подход хоть и прогрессивным, но необоснованно широким за счет того, что право не может находиться в зависимости от неюридической категории «правильности» процессуальных фигур. Допустив такую возможность, мы лишимся не только важного свойства права- объективности, но и выпустим из-под судебного пера ряд противоречащих друг другу правовых позиций, что пагубно скажется на судебной практике в целом.

Право, несомненно, должно соответствовать духу времени, потребностям и тенденциям, однако, прежде чем расширять юридические категории с целью «подгонки» под сумбурно развивающиеся общественные отношения, необходимо закрепить критерии оценки *разумности, опасности и практической необходимости* такого подхода.

Источники и литература

- 1) Гуревич А.Я. История в человеческом измерении (размышления медиевиста)// Новое литературное обозрение. 2005. № 5(75)
- 2) Bryson J.J.,Diamantis M.E., Grant T.D. Of, for, and by the people: the legal lacuna of synthetic persons // Artificial Intelligence and Law. 2017. No.25. P. 273-291.
- 3) Thompson S. Supporting Ape Rights: Finding the Right Fit Between Science and the Law // ASEBL Journal. 2019. Vol.14. P. 3-25.
- 4) Российская газета: <https://rg.ru/2015/05/21/sandra-site-anons.html>
- 5) The Guardian: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/21/ganges-and-yamuna-rivers-granted-same-legal-rights-as-human-beings>. (date accessed: 25.02.2020).